

18+

ДЕНИС ДАРОВОВ

Смешно и грустно

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Денис Даровов
Смешно и грустно.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27344784
ISBN 9785448594229*

Аннотация

«Если здравый смысл способен убить, к чёрту такую реальность!». Сборник, который вы держите в руках, нельзя назвать иначе, как жизненными реальностями. Здесь вы найдёте всё: искромётный юмор до слёз, трагические судьбы, фантастические сюжеты, глубокое погружение в осмысление жизни и даже стихи. Каждый найдёт в этой книге строки по душе.

Содержание

I. Замечательная история	5
Верю ли я в ангелов	6
Алё, полиция?	10
Замечательная история	20
Холодная сказка	33
Из-за лыжи, или как Иван всё на свете профукал	38
Ужасающий триллер о Красной Шапочке	45
Деликатность	53
II. Пишу, как пишу или о том, о чём...	58
Эпиграф	59
Пустословие, или давай напишем пьесу!	68
У телевизора	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Смешно и грустно Сборник рассказов

Денис Даровов

Фотограф Евгения Кульпина

Фотограф Дмитрий Антипов

© Денис Даровов, 2020

© Евгения Кульпина, фотографии, 2020

© Дмитрий Антипов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4485-9422-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Замечательная история

Верю ли я в ангелов

(беседа в стиле «моно»)

Верю ли я в ангелов? Хм, необычный вопрос. Как правило, спрашивают о Боге. Детская сказка, пожалуй. Крылатых людей уж, наверное, не существует. А ты как думаешь? Да-да, разумеется, крылья – это же метафора, олицетворение чистоты и лучших качеств человеческих, а возможно даже те крылья, которые возможно увидеть, только обладая особым зрением или же определённой степенью чистоты и святости.

А кто они такие – ангелы? Почему так сильно хочется тебе, чтобы они были? Зачем?

Ну и что, что они нас любят? А сам ты не любишь разве? Так учись. Никто не решит за тебя твоих задач, даже ангел. А поддержать, притянуть больше ласки и нежности, когда ты в них нуждаешься, может любой хороший человек, даже я. Прости, позволяю себе считать себя хорошим.

Я вот на днях сижу себе на крыше и вдруг смотрю...

Как, что я делал на крыше? Солнышко светит, небо ближе и вид необычный, не такой, как здесь внизу. В общем, сидел и всё. Люблю это дело, каюсь. Ну, какой ещё ветер? – я всю зиму без шапки пролетал... Закалённый, можно и так сказать. Слушать ветер – это как слушать пластинку на ретро-проигрывателе. Вроде бы и звук моно, и колонки покрывают слова сетью трещин, но удовольствие это ни на что дру-

гое не променяешь. Алмазная игла воображения нарекает круги по виниловой памяти веков, и расшифрованная музыка ветра звучит так громко и так красиво! Влетает в уши, в кожу, в душу...

А сколько историй на нём, на этом ветро-проигрывателе. Вся жизнь. А крыша – её вокзал.

Между прочим, не все из ангелов вообще желают вмешиваться в дела людей. Высшие чины этим вовсе себя не обременяют. Так что не стоит строить иллюзий. Каждый выполняет то, что предназначено, а вернее то, за что взял ответственность в свободном выборе. Ведь любовь всегда несёт и свободу тоже.

Ой, как огонь в сердце разгорелся. Кажется, я сейчас опять начну всех любить!!! Нет, чувство никуда не уходит, просто временами наступают особые всплески. Обожаю структуру времени за эту особенность.

И вообще, всё от тебя зависит. Хочешь ангелов, стань сам ангелом, вспомни себя, ощути, сложенные за спиной крылья, единение со вселенной и...

Согласен, банальный довод. Именно поэтому, когда Бог хочет чему-то научить человека, пространство не просто даёт подсказки, но ещё и действиями подкрепляет. Человек ведь до последнего старается не верить, такая скотинушка. И ангел подбрасывает события иногда не просто неприятные, но даже жестокие, если ты не хочешь его слышать.

А кто сказал, что ангел не может настучать по голове? –

ещё как может. С чего я взял? – ну просто любить – это не только гладить по головке, это ещё и влиять, вести по тайным переходам Тьмы и Света... вести к любви. Поэтому всё в жизни твоей происходит вовремя и именно так, как нужно для тебя, даже если ты не видишь связей и не можешь отследить последовательности. Это твои проблемы. Не станет же ни один нормальный человек идти на поводу у желаний слепого котёнка, который ещё от мамкиной сиськи не оторвался. Но когда тот подрастёт и поумнеет, то вряд ли вообще будет необходимость постоянного надзора за ним.

И всё же... всё же... каждый ангел проходит путь эволюции, в том числе и через человеческие воплощения, пока ни выдержит всех испытаний. Каждый из нас по сути волшебник, каждый внутри ангел, каждый потенциальный Бог. Но для этого огромный путь пройти нужно.

Что, необычный собеседник тебе попался? Не ожидал? Ты думал, что, подойдя на улице к незнакомцу или к нескольким, найдёшь какой-то ответ или, может быть, оправдание? Не найдёшь. Ни во мне, ни в ком другом. И встреча эта не случайна. Ты в любом случае интуитивно выбирал из толпы того, кто с первого взгляда покажется симпатичным. Изыскивая симпатию по себе, ты выбираешь того, кто внутренне похож на тебя в твоих достоинствах. Неприятным же покажется тот в первую очередь, в ком увидишь собственные недостатки. И вот ты обратился с вопросом ко мне. А я видел тебя вчера, когда сидел на крыше. Случайность?

Ты спрашиваешь, верю ли я в ангелов? Я верю в ЛЮБОВЬ и это главное. Только с ней нужно идти по жизни, иначе сама жизнь станет никчёмной и пустой, а душа больной. Любовь – это не сказка, не абстракция, не идеализация реальности и не просто потребность – это то, как я воспринимаю мир и это мой БОГ! И лишь в этом я счастлив. Господи, как же я люблю этот мир, как же сильно я люблю этот мир!!! Благодарю тебя за то, что создал всё это.

И тебе тоже спасибо... за вопрос. Ведь в первую очередь ты задал его себе.

Конечно, я верю в ангелов.

Ну, всё, пора... полетел...

Алё, полиция? (случай в автомагазине)

Ближе к вечеру, когда посетители стали заглядывать реже, я, наконец, смог присесть и вытянуть перед собой гудящие от усталости ноги. День выдался суетливый, но денежный. До закрытия осталось полчаса, и я совсем расслабился. Но вот предо мной возник мужчина лет сорока пяти коренастый в потёртой чёрной кожаной куртке, спортивных штанах и ушанке. Обувь я не мог разглядеть из-за прилавка, но вид его и так был ужасно нелеп. Только большие очки, которые он надел, достав из кармана и протерев стёкла пальцами, когда вошёл в помещение, придали сему образу хоть какую-то гармонию. Из-под шапки выглядывали невымытые слипшиеся волосы, а из-за линз очков смотрели болезненно красные глаза. Даже в очках мужчина очень сильно щурился и наклонялся над стеклом витрин, почти касаясь их носом. Движения его были грузными и неторопливыми, будто что-то очень тяжёлое тянет его к земле. Я встал и начал терпеливо ждать, когда он «созреет» и заговорит.

– У вас для каких машин запчасти? – спросил посетитель.

– Для ВАЗ, – коротко и лаконично ответил я.

– С чего Вы взяли?

– Что?

– Что для нас? Вы что, знаете, какой у меня автомобиль?

– Я не знаю, какой у вас автомобиль, – удивляюсь я, – вы спросили про запчасти, я ответил.

– Да, я спросил... и что Вы ответили?

– Я сказал: «Для ВАЗ».

– Но откуда Вы знаете, откуда?! – не унимался посетитель.

– Я что, по-вашему, не знаю, чем торгую? Доцент, – говорю, – тупой, а зовут его Авас...

– Попрошу не оскорблять! – возмутился посетитель. Голос его стал на удивление резким и громким:

– Может, у меня вообще автобус... корейский?!

– Да хоть самокат чукотский. Я торгую запчастями для ВАЗ, понимаете?

– Но это невозможно! Вы же ничего не знаете.

– Это я-то не знаю?! Да я уже 10 лет в торговле и все 10 лет занимаюсь запчастями. Я неисправности определяю по слуху, по запаху, вкусу и описанию клиентом слегка похожего автомобиля, мельком замеченного им на дороге!

– А если у меня вот этот вот, вот этот вот..., мня..., мня... бульдозер... самодельный с мотором от пылесоса?

– Да хоть экскаватор с колёсами из конструктора, хоть санки из бумаги по выкройкам из советского журнала «Мурзилка»! – вспылил я, – У меня узкий профиль: комплектующие на ВАЗ.

– Откуда Вы знаете?

– Я что, не знаю, чем торгую?

– А что, знаете?

– А что, нет?

– Не знаю.

– И я не знаю.

– Ну вот, а говорите, что знаете, – захихикал посетитель очень противным образом. Может быть, конечно, не настолько противным, как мне тогда показалось, но я был на взводе, и терпение заканчивалось.

– Вы издеваетесь? – спросил я и добавил, – Объясняю в последний раз: у меня в магазине запчасти только для одной марки автомобиля, для ВАЗ. Понятно?

– Понятно. Хотите сказать, что Вы шпионили за мной, выбрав мою машину из миллионной толпы, и завезли в магазин всё, что может понадобиться... нет-нет, то, что сломалось. Та-ак, значит, Вы каким-то образом сломали мою машину и ждали, когда я приду, чтобы бабла срубить!

– Господи, что за бред Вы несёте? Какова вероятность, что после поломки Вы придёте именно ко мне? Магазинов в городе, как БОМЖей на помойке.

– Точно. Витек – сволочь. «Поезжай, – говорит, – я знаю, магазин хороший». За сколько же Вы его купили? Теперь всё ясно. Я звоню в полицию.

Сделав это важное заявление, он достал из внутреннего кармана куртки простенький мобильник и начал тыкать кнопки указательным пальцем.

– Да какая полиция?! Я вашу машину в глаза не видел и вас не знаю, а самое интересное, что и знать не хочу. Боже

меня сохрани от таких знакомств!

Рассудив трезво, я решил, что у моего посетителя не все дома, но хладнокровия мне это не прибавило. Со мной всегда так, стоит слегка разозлиться и потом уже ничем не оставишь. Это я тоже прекрасно понимал, но адреналин в крови продолжал бурлить, выворачивая наружу целый фонтан необузданных эмоций.

– Знаете что, молодой человек, – не унимался посетитель, – Вы мне лапшу-то на уши не вешайте, я же вас насквозь вижу. А знать вам меня совсем не обязательно. Тот же Витек (который сволочь) трубочку поднял, номерочек набрал:

– Алё, к вам едет лопушок.

...и всё. Да не ухватись я за это «Для вас», давно уже облапошили бы, какую-нибудь дрянь всучили и ещё пинка под зад поддали бы. Нет, я всю вашу шайку сдам. Я вас всех выведу на чистую воду!

– Какую шайку?! Какую шайку?! – в смятении закричал я.

– Преступную.

– Полиции здесь только и не хватало. Никакого Витька я не знаю. Хотя, он действительно сволочь, да ещё какая сволочь, раз такую свинью мне подложил! Вот ведь послал клиента.

– Что? Это я свинья?! – вполне искренне изумился посетитель, – Ну, это уже переходит всякие границы.

И в телефон:

– Алё, полиция?

– Идиот! ВАЗ означает Жигули. Жи-гу-ли. Соответственно, для ВАЗ...

– Да ты что, взятку мне предлагаешь, жигулёвским откупиться хочешь?! Зажрался, думаешь, что уже и порядочных людей не осталось....

– Среди порядочных тоже брак встречается в виде перемещения мозгового центра по кишечнику в окружающую среду. И будь я трижды придурком, если предложу кому-либо взятку, как откуп за его же собственную глупость!

– Хамить изволим. Алё, полиция? – снова приложился к трубке мой неприятный собеседник.

Я взмолился, подняв руки к потолку:

– О, Господи! Как же мне ему объяснить?!

– Объяснять будешь в другом месте. Алё, полиция?

– Жигули – это не пиво, это машина такая... одноразовая.

А слово «ВАЗ» кончается на «З»: зима, заносы, зарплата, закуска, зубы, затрещина, затычка, заика, зараза.... Понятно?

– Конечно, понятно. Понятно, что поторопился я в полицию звонить. Вон, как ты отмазки-то ловко лепишь. А доказательств у меня никаких.

Я сделал невероятное усилие, чтобы взять себя в руки:

– Давайте выйдем на улицу, я покажу вам Жигули.

Посетитель сразу согласился, и мы вышли. Недалеко от входной двери я заметил прислонённые к забору старые деревянные лыжи, две пары. Они имели настолько непри-

глядный вид, что единственная мысль, возникшая при виде четырёх не струганных, изъеденных временем деревяшек, что бывший хозяин поленился отнести их в мусорный контейнер через дорогу и оставил здесь.

– Вон видите, красная «шестёрка» стоит – это Жигули, – сказал я и указал пальцем на машину.

– Не вижу.

– Как? Ну, вот же, прямо перед нами.

– Где? Подойдём поближе, – попросил посетитель, ужасно щуря свои красные глаза.

Мы подошли.

– Ну?

– Что «ну»?

– Ну и где? – задал вопрос, ещё больше поглупевший в моих глазах, мужчина.

– Вот Жигули «шестёрка»! – закричал я, снова не сдержавшись, и в запале хлопнул ладонью по капоту.

– А где это написано? Значок «Лада» вижу.

– Так лада – это и есть Жигули.

– Ты меня не путай. Сначала ВАЗ, потом Жигули, а теперь ещё и ладу приплёл.

– ВАЗ – это завод, который делает Жигули, – объясняю я ему, – а Жигули и лада – это одно и то же.

– Ну, здрась-сь-сьте...

– До свидания, спокойной ночи, а лучше прощайте!!!

– На суде тебя простят. Алё, полиция?

Да чёрт с ним, – думаю, – пусть звонит, куда хочет, хоть в милицию, хоть в Кремль, хоть батюшке Ленину на тот свет.... Просто, полиция потом сколько нервов потреплет.

– Ладно, – говорю, – вот лично у вас, какая машина?

– Моя машина лучше всех, – гордо заявил непонятливый посетитель и кивнул на стоящие у забора лыжи, – Никогда не подводит и расходов, ну, никаких.

Он убрал от уха мобильный телефон, а я от возмущения даже не нашёлся, что сказать.

Откуда ни возьмись, появился хозяин «шестёрки» – двухметровый детина с широченными плечами и крупным мясистым лицом с изрядным количеством морщин. Не говоря ни слова, он открыл дверцу, достал монтировку и начал двигаться в мою сторону.

– Эй-эй, мужик, ты чего? – забеспокоился я.

– Не чего, а что, – басом прогремел он, – По машине ударил? Ударил. Ну, так теперь получи сдачу.

Он повертел в руке монтировку, ухватил её за другой конец второй рукой и с лёгкостью согнул, завязав в узел..., в морской, кажется. У меня в горле застрял сухой комок, спина взмокла. Я попытался оправдаться, но предательский язык никак не хотел издавать привычных уху звуков:

– Йа за-за-за-за... за-за-задел случайно рукой, слу... чайно... я.

Водитель «шестёрки» бросил монтировку на землю, сгрёб меня в охапку и я, посмотрев на этот металлический узел,

с ужасом представил себе, в какую замысловатую фигуру превратиться сейчас мой позвоночник. Мясистое морщинистое лицо оказалось совсем близко и меня окатило волной запаха свежего пивного перегара.

– Жигулёвское? – тихо пискнул я.

– Угу, – буркнуло лицо.

Руки здоровяка казались каменными глыбами, зажавших в свои каменные тиски всё моё весьма немаленькое тело целиком. Вдруг подумалось, как хорошо, что я не успел пообедать, иначе у этого громилы появился бы ещё один повод, чтобы меня убить.

– Чтобы я тебя здесь больше не видел! – прогремело лицо, обдав меня новой партией перегара, и в ту же секунду я оказался лежащим на снегу в какой-то нелепой позе лицом вверх и тазом тоже вверх.

Широкоплечий здоровяк, неясно каким образом влез в машину, совсем не подходящую для его габаритов, и, стрельнув на прощанье клубом газа, скрылся за поворотом. Я полежал ещё немного и, отряхиваясь, поднялся на ноги.

– И всё-таки, где доказательства? – прозвучал из-за спины опостылевший голос посетителя, о существовании которого я совсем забыл, – где доказательства того, что эта машина – Жигули?

– Это вертолёт семейства крестоцветных, – ехидно парировал я и собрался уходить. Тем более, что на улице минус двадцать градусов, а я выскочил в одной спецовке. Но муж-

чина схватил меня за рукав и постарался удержать.

– Не пытайся увильнуть, молодой человек, я с тобой ещё не закончил, – грубо сказал он и снова достал свой мобильник. Я рывком высвободил руку.

– Алё, полиция? – привычно бросил тот в трубку.

– Пошёл вон, – тихо сказал я.

– Что?! Ах так...

– Пошёл вон, придурок! – заорал я.

Меня переполнял ужасный букет чувств: обида, злость, отчаянье, разочарование, опять обида... И всему этому виновником был он – он один. Я выхватил у него из рук трубку и со всей силы трахнул об землю! Мелкие осколки разлетелись в разные стороны, а я размахнулся и что было мочи отвесил обидчику такого пинка, от которого тот должен был перелететь через проезжую часть и приземлиться в сугроб метрах в ста от моего магазина! Но он даже с места на двинулся, только крикнул разок и всё. А ещё через мгновение я ощутил чудовищную боль в ноге и взвыл, словно волк на луну, катаясь по снегу.

– На чужой задок не разевай роток! – довольно произнёс посетитель.

– Вот так-то, милоч, – добавил он, вынимая из штанов чугунную пластину.

Только теперь я понял, что именно она сковывала его движения и, естественно, тянула вниз. Окончательно поверженный, упавший духом и телом, я похромал обратно за родной

прилавок под противное похихатывание злосчастливого посетителя. Как только я перешагнул порог магазина, всё сразу встало на свои места. Касса была открыта и совершенно пуста. В запале глупого спора, возомнив себя профессором, объясняющим элементарные основы сложения безмозлому ослу, я вышел на улицу, даже не заперев входную дверь, и тем самым сам оказался полным ослом. Меня банально обворовали. Беглого взгляда хватило, чтобы понять, что части товара так же не хватает. Я прильнул лицом к замёрзшему, покрытому затейливыми узорами окну и увидел, как через дорогу бежали два человека с большой и по виду очень тяжёлой спортивной сумкой. У каждого в подмышке торчала пара старых деревянных лыж! Я заплакал от обиды, а затем вдруг громко расхохотался. Подумать только, провели, как мальчишку. Я смеялся долго и истерично. Слёзы продолжали течь, попадая в рот и стекая по подбородку. Сил остановиться не было. Но, если бы мне сейчас сказали, что примитивная кража будет стоить мне такой нервотрёпки, я отдал бы деньги сам, без всякого нажима. Честное слово!

Просмеявшись и проплакавшись, я набрал номер и произнёс уже избитое сегодня:

– Алё, полиция?

Замечательная история (второй случай в автомагазине)

Пришёл как-то ко мне в отдел Илья – охранник из соседнего магазина. А мне как раз было скучно до предела. Действительно, кому нужны мои запчасти перед Новым Годом? Так что всю свою скуку и накопившееся возмущение я ему и выдал:

– Вот, блин, люди пошли: я одному тут щётку привёз со скребком, а он освежитель брать не хочет!

– Не понял, а причём здесь освежитель? – удивился Илья.

– Как причём? У него же шина лопнула.

– Ну?

– Что ну? Не хочет он освежитель брать.

– Да причём тут освежитель? Привези ему шину.

– А зачем я повезу ему шину, если он заказал балку?

– Так стоп, стоп. Каким образом балка связана с лопнувшей шиной и причём здесь щётка?

– Как причём? Когда шина лопнула, он мне заказал балку. Я привёз ему щётку, а он освежитель брать не хочет.

– погоди, а зачем ему щётка, если он балку заказывал?! – Илья начал злиться и повышать голос.

– А зачем ему балка, если у него колесо лопнуло?

– Не знаю.

– Вот именно: ты не знаешь, я не знаю, никто не знает,

а сам он, вообще, не знает, не помнит и не понимает! Поэтому я привёз ему щётку. Логично?

– Угу.

– А он освежитель брать не хочет!

– А зачем ему освежитель?

– Затем же, зачем и щётка, которая вместо балки после того, как лопнуло колесо... запасное... в багажнике. Понятно?

– Понятно. Значит, освежитель ты ему предложил вместо колеса.

– Ну ты что говоришь-то? Как он на том освежителе ездить будет? Он ведь даже и не круглый.

– А на щётке, значит, ездить можно? – голос Ильи уже срывался на крике, а лицо покраснелось и покрылось испариной.

– Да нет. Ну что ты, в самом деле? Щётка вместо балки.

– Но балка-то вместо колеса?

– Но колесо же запасное, а балка – это вообще так... насекомых надоедливых отгонять – ДПСников. Дело было так: поехал он в лес за ёлкой – браконьерствовать. А погода была снежная, ветреная, не то, что сейчас. Не успел с дороги свернуть, лес встал сплошной стеной. Он вправо – стена вправо, он влево – стена влево, он назад – не тут-то было. Снег по пояс и его жигулёнок увяз... дальше некуда. Путь остался лишь один – наверх. Пристегнул он тогда себя ремнём безопасности, чего раньше никогда не делал, и начал, сидя, подпры-

гивать. Часа три прыгал. Волки, рассевшись кругом, с любопытством наблюдали, как дёргается внутри странного железного капкана несчастная жертва, постоянно ударяясь головой о потолок, и надеялись на скорый обед. И вот машина начала резонировать, с каждым подскоком поднимаясь всё выше и выше над уровнем снега. Но повторить небезызвестный подвиг барона Мюнхгаузена ему не удалось. Стоя ворон, сидевших на берёзах, испугалась ужасного грохота железного монстра, всполошилась и со страха так забросала жигулёнок «бомбами», что тот врыло в снег по самую крышу! Другой бы с досады опустил руки и замёрз там, но не на того напали. Водитель посидел, погорюнился, а потом придумал такую штуку: он включил все фары, а печку в салоне выключил на всякий случай, чтоб аккумулятор не «посадить» и стал ждать. Снег, как известно, очень сильно отражает и преломляет свет. Стёкла фар тоже отражают... сами от себя. А если свет идёт изнутри снега? В результате многократного отражения, фары и лобовое стекло автомобиля превратились в этикие увеличительные линзы и снег вокруг начал таять.

«Светло, – говорит, – как в раю, даже глаза слепит».

– Сказки, – не поверил Илья.

– А ты пробовал? – спрашиваю.

– Нет, но...

– Вот и не говори. Чтобы самому макушку не прожгло, пришлось лечь на сиденье. Вокруг уже лужи образовались. Кузов раскалился до красна. Салон превратился в микровол-

новую печку, а шофёру выпала участь куры гриль в фольге. Он в дверь, а она не открывается, он в другую – тоже самое. Приварились двери-то. Он стекло опускает и туда. Но нет, милый, погоди!

С твоим пупком

Быть цыпком!

Застрял. Торчит из двери, ручками и ножками болтает. Чувствует, что уже паленым попахивает. От запаха горелого мяса забеспокоились волки и попытались подобраться поближе, но горячий луч от лобового стекла быстро из них самих жаркое наделал. Оставшиеся тут же поджали хвосты и бросились на утёк. Но шофёр на всё это даже внимания не обратил – не до того было. Ещё бы минуту и всё – можно первую пробу снимать. На счастье, в этот момент в багажнике рванула крышка. Как она даст! Как его из двери вышибет взрывной волной... потом он уже вспомнил, что у него там баллон газовый лежал на всякий случай...

– Значит, взорвался баллон? – перебил Илья.

– Нет. Я же говорю, крышка взорвалась, а баллон рядом лежал.

– Ха, от крышки такого взрыва не бывает!

– Да? А ты когда-нибудь в микроволновке колесо поджаривал?

– А зачем? Да оно и не поместиться в печку.

– Тогда почём тебе знать?

Илья хотел что-то возразить, но я жестом остановил его:

– Это же не обычное трение во время езды, когда большая часть кинетической энергии в землю уходит. Здесь, Илья, процесс глобальный, можно сказать, трансцендентно-разбалансированный с растормаживанием спящих зарядов совокупляющихся частиц! А молекулы металла с газового баллона сыграли роль антирепродуктивного катализатора. Понял?

– Понял, – угрюмо согласился он, хотя весь его вид говорил об обратном – Что там дальше было?

«Лечу, – говорит, – и думаю, как хорошо всё вышло. Лужа-то вокруг жигулёнка кипит, кипит лужа. Если б вышел сам из машины, сварился бы, как сосиска в тесте, ну, в одежде ведь. А я парю над ней, штанами дымлю и всё мне нипочём».

В общем, приземлился головой в сугроб. А мягкое место всё ещё жжет огнём – оно же дольше всего пеклось. Покрутился, перевернулся. Раз и опять в луже сидит мокрый снизу. Пошёл к следующему сугробу. Так он ещё минут сорок ходил этим делом снег топил, пока не остыло. А в последний раз сидит – хорошо так – от самого пар валит, как от чайника, берёзки шумят, вороны поют: «Кар-кар». Залюбовался, заслушался! Хотел встать-то потом... никак... примёрз и опять этим местом.

«Что за напасть такая?» – думает.

Как быть? Хорошо, берёзка рядом росла. Достает он из кармана червяков...

– Червяков? – изумился Илья.

– Ну, он же рыбак почти. Как собирался летом на рыбалку, так с собой червей и носит на всякий случай.

«Дай-ка, – думает, – я из них приманку сделаю для птиц».

Какая приманка?! Они там передохли все давно. Сама банка вздулась. Если её об асфальт шандарахнуть, взрыв получится посильнее, чем от покрышки – там же газ! А он – дурак – открыл эту банку, ковыряется в ней, выбирает, кто попригляднее: так, этот некрасивый, этот кривой, у этого рот набок, у того прыщик вскочил... Смотрит, вороны с берёзок падать начали. Лежат на снегу и не шевелятся, лишь изредка лапками подёргивают. А газ из банки струится и тонкой ниточкой к небу тянется. Одна ворона совсем рядом упала. Дотянулся он до неё, взял за шею и лёд вокруг себя клювом так откалывает, откалывает. Отколол! И пошёл за ёлкой пешком. Я его потом спрашивал, зачем в березняк пошёл... за ёлкой?

А он мне:

«Понимаешь, Новый Год „на носу“, лесники особенно тщательно свои уголья охраняют. Некоторые даже, говорят, в снегу себе пещеры вырыли, сообщающиеся специальными проходами, и с вверенного участка ни ногой. Одичали совсем, на людей бросаются... со штрафами да и так просто, когда есть очень хочется. Ну вот, а в березняке их нет и ёлок тоже нет, как оказалось. Зато я там такой тополёк заломал... закачаешься! Ничего – думаю – если жена спросит, что за бревно я приволок? – скажу, что это ёлка. А если спро-

сит, почему лысая? – скажу, что пока вёз, завяла без воды. Мол, что, дура, первый раз, что ли видишь, как цветы листья сбрасывают? По последним данным ёлку относят к цветам семейства зубчатых. Вот бери и наряжай, не то обратно в лес отнесу».

Ясное дело, домой с пустыми руками возвращаться негоже после стольких-то приключений. Притащил он этот тополёк, привязал к крыше жигулёнка, а уехать не может. Токто весь в фары ушёл. Он же их не выключил, когда улетал. Оно и понятно. Что же делать? Достал он большую лампочку.... Это он ещё прошлой зимой у соседа в гостях был, вот лампочка до сих пор в кармане и лежит на всякий случай. Разбил он у лампочки стекло (аккуратно-аккуратно), подсоединил к аккумулятору, а сам начал зажигалкой спираль нагревать. Таким образом, тепловая энергия переходит в электрическую и аккумулятор заряжается. Хорошо, что зажигалок с собой много было на всякий случай...

– Ну врёшь, ну ведь нагло врёшь! – вскипел Илья, – Не бывает такого, чтобы от зажигалки ток пошёл!

– Почему?

– Не бывает и всё! Я думал, ты нормальный парень, а ты...

– Ну кто я? Врун, да, врун? А ты пробовал?! Лично ты пробовал или из друзей кто-нибудь?

– Нет, но это и так ясно.

Может быть, ты мне физическую формулу можешь написать, доказывающую, что я вру?

– Нет.

– Значит, я имею полное право на тебя обидеться. Будь здоров.

Я скрестил руки на груди и отвернулся в сторону.

– Да ладно, не дуйся, – пошёл напопятную Илья, – допустим, я не прав...

– Не делай мне одолжений.

– Хорошо, скажи, чего ты хочешь?

– Хочу, чтобы ты признал себя мокропузым вымудрялой.

– Кем?!

– Мокропузым вымудрялой. Скажи: я – мокропузый...

– Нет!!!

– Да.

– Нет!

– Вымудряла.

– Нет!

– Да.

– Нет.

– Да!

– Ладно. Я мокропузый выму... выму... дряла. Доволен?

– Доволен.

– Мир?

– Мир – заплатка из дыр. Слушай дальше.

Получив истинное наслаждение от мести, я продолжил:

– Электричеством наш герой в итоге обзавёлся, а что толку? После взрыва руль изогнулся, оплавился и лежал на обуг-

ленном сидении. Замок зажигания, если и мог что-то разжечь, то только приступ жалости в сердце автолюбителя. Педдали в пол провалились, а рычага переключения скоростей просто не было. В общем, о том, чтобы машина ехала сама не могло быть и речи. Нужно толкать одному по снегу, потом по асфальту, да ещё тополёк этот на крыше тяжёлый, как из чугуна отливали. Голый ствол на троих в обхвате и три коряги веток растопырились в разные стороны. Тащить тяжело, а бросить жалко. Как быть? Хотел мужичок с досады ногой по колесу ударить, размахнулся да как поскользнётся, как со всего размаха брякнется на спину. Лужи-то под машиной давно замёрзли, причём сплошным пластом, хоть на коньки вставай. Подковырнул он этот пласт с одной стороны (хм, поддаётся), приподнял, перевернул скользкой стороной вниз и кое-как закатил на него жигулёнок. Получились одни огромные санки. Слегка подтолкнул и всё – скользит пласт, как соплями намазанный. Разогнался мужичок, сам на ледышку запрыгнул и сидит покуривает. Так до самого дома и ехал. Одна беда: разогнаться-то он разогнался, а как остановиться не знает. Балку, которая и так почти отвалилась, оторвал и стал рулить ей, словно не едет, а плывёт на плоту. Автомобили от него шарахаются, милиционеры просто от одного вида в обморок падают. А пешеходы аплодируют, кричат:

«Давай! Молодец! В книгу рекордов Гиннеса попадёшь!»
«Но книга далеко, а поворот с билетом на тот свет близ-

ко, – думает бедолага, – Вот и тополёк для гробика согдятся».

И тут светлая мысль ледышкой по макушке «бац». Начал он балкой, словно ломом, куски от пласта откалывать. Откуда только силы взялись? Отколол! В самый последний предсмертный миг льдина разломилась. Мужик запрыгнул на капот жигулёнка, тот плавно соскользнул на асфальт и остановился, как вкопанный, а куски льда с грохотом влетели в стену пятиэтажного дома, подняв тучу ледяной осколочной пыли! Там они и пролежали вплоть до весны, пока солнечные лучи, набравшие былую силу, ни растопили их, обратив в обыкновенную серую лужу.

Вот такая с моим клиентом произошла замечательная история! А тополёк тот они с женой возле дома посадили макушкой в землю.

– А это ещё зачем?

– Балда, чтобы корни отросли. Дерево же растёт макушкой вверх, а поскольку он его сломал... Кстати, смешно получилось с этим тополёком: ветви-то теперь сверху вниз растут, как у настоящей ёлки. А самое главное, как прижился, стали на нём листья зелёные круглый год висеть. Оно и понятно, почему. Макушка-то под землёй. Откуда она знает, лето на улице или зима?

– Кто она?

– Да эта ёлка-тополёк. Я вчера вечером мимо того дома проходил, смотрю – колосится. И от обычной ёлки в жиз-

ни не отличишь. Листья же от холода в трубочки свернулись, а поглядишь – иголки. Детвора вокруг играет, резвится, а взрослые украшают дерево, к празднику готовятся. Вот и выходит, что ёлка – это тополь кверхтармашками! Чудна Мать Природа!

– И впрямь, замечательная..., – задумчиво сказал Илья после недолгой паузы, воцарившейся по завершении моего рассказа, – замечательная новогодняя байка.

– Почему байка? Ты что ему не веришь?

– Ему?!

– Конечно, ему, а кому же? Лично я тебе ни слова не соврал, а за него ручаться не могу, хотя... Конечно, это всё верно: никто не ездит на льдине, как на скейтборде, никто не топит снег фарами, никто не заряжает аккумулятор от зажигалки и никто не ищет ёлку в березняке. Но не потому, что такое невозможно, а потому, что это нелогично и потому, что мы незнаем никого другого, кто поступал так же. Но это не доказывает того, что всё перечисленное – ложь, потому что опровергнуть некому точно так же, как и подтвердить. А любое голословное неверие основано на страхе попасть в глупое положение. Поэтому, если в привычную схему не вписывается кто-то один, то насколько логично предположение о глупости и неправдоподобности этого внесхемного индивидуума, ровно настолько логично и абсолютно противоположное: что он на много умнее и образованнее любого из нас.

После всего сказанного выражение Илюхиного лица было невообразимо глупым, даже дебильным, хотя он очень старался скрыть непонимание.

– Так что же, всё, что ты мне про червей, про дохлых воров плёл и остальное... , что на самом деле было?

– А ты как думаешь? Вот так-то.

– Ну, ладно-ладно. Из рассказа я понял, что запаска у него действительно взорвалась и балка из строя вышла. Но зачем же ему тогда щётка и освежитель?

– Непонятливый ты какой-то, Илюха. Ведь банку с червями он наверняка не выбросил, судя по привычкам, так что освежитель ему просто необходим.

– А щётка?

– А щётка так, на всякий случай.

Я заговорщицки подмигнул:

– Балку я, конечно, заказал, а колесо, вон, в подсобке стоит.

PS:

После выходных Илюха снова пришёл ко мне в магазин и прямо с порога заявил:

– Сам ты выпендряла косопузая!

Я сразу понял, в чём дело, но промолчал. Было интересно послушать, что он ещё скажет и он сказал (ехидно так, с чувством собственного превосходства):

– Я всё воскресенье потратил, пытаюсь аккумулятор

от лампочки зарядить. Не получается. Тридцать ламп загубил – спиралька-то рвётся! И нет там никакого тока из тепловой энергии. Трепло ты!

– Я?

– Ты, – тут он осёкся и добавил, – или этот твой... покупатель.

Всё это время я не поднимал на него глаз, делая вид, будто что-то пишу. А когда он закончил, я ответил, подперев голову ладонью и изобразив на лице неопишущую скукотищу:

– Что спираль рвётся – это верно. Здесь навык нужен. А с лампочкой ты сам виноват – не туда подсоединял.

– А куда там подсоединять, кроме клемм?

– В саму банку с электролитом вставлять нужно. Крышечку с одной банки отверни, там резьба есть для лампочки. На заводе тоже не дураки сидят.

Илья потупился и задумчиво опустил голову вниз:

– У меня аккумулятор необслуживаемый, у него банки запаяны.

– Ну, это уж твои проблемы, вымудряла. Надо думать было, когда покупал.

– Но я же не знал про...

– Да ладно тебе, ладно. У меня как раз хорошая батарея есть и совсем не дорогая. Бери, пока есть возможность, на всякий случай.

Холодная сказка

Жили-были в одной глухой деревне старик со старухой. Детей у них не было, но они почему-то упорно мечтали о внуках, дескать, это у других внуки от детей рождаются, а мы сами с усами! И это было правдой: усы и борода у старухи были такими, что в деревне давно перестали понимать, кто есть кто. Кроме того, злые языки утверждали, что дед был геем и всю жизнь скрывал своего сожителя под женским обликом. Добрые же языки возражали, что в этом случае у них точно были бы дети в качестве всё той же маскировки.

Как бы там ни было, но однажды ночью на склоне лет эти два подозрительных субъекта, наступая друг другу на бороды и кряхтя, принялись лепить из снега девочку. Нужно сказать, что дед был большим мастером по части астрологии и эзотерики, но слов таких умных в былые времена ещё не было, а говорили просто – звездонутый. Никто не знал, что полгода уже он ждал нужного расположения планет, что бабка намела по сусекам муки с пылью и паутиной, заговорила и смешала со снегом во дворе, а когда девочка была готова, сказал дед слова заветные.

– Не хочу, – говорит, – дочку-дурочку,

А хочу внучку – снегурочку

И хотение моё крепче крепкого, твёрже твёрдого,

Да нетленнее водостойкого!

Ожила Снегурочка и стали они вместе жить-поживать..., но не долго. Ласковая была девочка, добрая. А как обнимет она старика, так тот чихать начинает, как поцелует старуху – ангина. Вот и померли они оба в один день от острого респираторного заболевания. Погоревала Снегурочка, поплакала, села на оконце, да и покатилась, куда глаза глядят. По дороге встретился ей серый волк, которого всегда жутко раздражал красный цвет, особенно на шапочках.

– Куда ты катишься? – спросил волк.

– Куда хочу, туда качу, – ответила Снегурочка и поведала серому историю о том, как нечаянно убила дедушку с бабушкой. Испугался волк и спросил:

– А какие симптомы были у стариков перед смертью?

– Бабушка говорила, что в боку сильно колет. Это, наверное, потому, что я маленькая и ей как раз до пояса буду.

– Ишь ты, колобок какой! – сказал волк и побежал другой дорогой.

А селяне дивятся диву дивному, сомневаются, может, почудилось чудо чудное, и благоговейно треплются друг другу, с трепетом теребя потрёпанные тряпки платков. Заезжие гусяры сложили несколько песен и сказок, а воодушевлённые слушатели по всей Земле-матушке с завидным ожесточением принялись лепить из снега всё, что в голову взбредёт. Так в одной только родной снегурочкиной деревне за одну ночь появились 8 снежных баб, 10 снежных мужиков, 3 огромных снежных кролика и 1 снежный мешок денег, да

всё без толку – сокровенных знаний своих никому старик не оставил!

Снегурочка между тем катилась-катилась по наклонной и докатилась до такого безобразия, что в округе ста километров каждый красноносый снеговик знал дорогу к её дому. Не подумайте плохого – она торговала мороженым. А когда наступила весна и мороженое, которое она готовила, растаяло, подалась она в холодные северные земли, чтобы реализовать там свои сбережения.

Много времени промчалось или мало, нам то неизвестно. Выросла Снегурочка и превратилась в Снежную Королеву. На мороженом построила она могучую империю, зазналась, зазвездила, и, как всякую «звезду», её тут же потянуло на молоденьких мальчиков, первым из которых стал Куй. Правда злые языки утверждают, что куй – это аллегория, но добрые возражают, что Куй существовал, только звали его не Куй, а Кий, а сестру – Луза, а вовсе не Герда. Выкрала королева зимней ночью этого Куя прямо в его куевых вещичках и подвергла самой жёсткой вербальной обработке с применением гипноза. А убитая горем сестра отправилась искать брата, но почему-то в лес. Луза была очень смелой девочкой, но немножко недоразвитой. Она очень замёрзла, вся посинела, и, когда ей встретились 13 мужиков с палками в руках, то подумала, что это сказочные существа. И имена у всех такие странные: Январь, Февраль, Март... и с ними дядька Черномор. На вопрос, что она делает ночью в лесу одна, девочка,

не глядя, соврала, что ищет подснежники для гербария. Обрадовались мужики и говорят:

– Давай, девочка, искать подснежники вместе!

Один только дядька Черномор не обрадовался.

– Не по-человечески, – говорит, – это. Выбери, девочка, себе единого, с которым будешь всю жизнь вместе подснежники собирать. Но имей ввиду, что Январь всегда пьяный, Февраль – холодный и жестокий, Март – сопливый, Апрель – смазливый, Май – надоедливый и нудный... , в общем, опять мне – старику – за всех отдуваться. Будь же женой мне, Луза!

– Спасибо тебе, дедушка, – сказала Луза, – да только не могу я согласиться. Я ищу Куя.

– Вот дурёха! – удивился Сентябрь, – тебе же его и предлагают!

Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы на поляне не появился вдруг огромный серый заяц.

– Символ года явился, – зло сказал Декабрь, – за работу.

– Так это ж не кролик, – возразил Июнь.

– А какая разница? – проскрипел заиндедевевшими зубами Декабрь, – На вертеле с яблоками не отличишь!

Похватили мужики свои палки и бросились догонять его. А про Лузу совсем забыли.

– Куй с тобой, – только и промолвил Черномор.

А Куй тем временем только и думал о том, как бы ещё белого медведя за хвост потаскать, и тщетно Снежная Королева пыталась привлечь его внимание к своим прелестям.

Его хватало только на то, чтобы укусить... за палец. Как раз за этим занятием и застал их сильномогучий богатырь Святогор, заскучавший от ратных дел и возвращавшийся из похода по северным землям. Горячее сердце русского богатыря растопило ледяной обломок булыжника в груди Снежной Королевы и переплавило в стекло. Выдернула она палец изо рта у Куя и снова стала доброй девушкой – Снегурочкой!

Сыграли они свадьбу и стали жить-поживать, да серый хлебушек жевать, а мороженым закусывать!

PS: У богатыря Святогора и Снегурочки родился сын – Снежный Человек. Куя, разумеется, вернули родителям, за что были прокляты ими во веки вечные. А Луза нашла-таки своё счастье в образе Соловья-разбойника, помогла мужу сколотить шайку, наладив контакт с Черномором и 12 мужиками, но вскоре оглохла и отошла от дел. Только старый серый волк, по-прежнему, рыщет по лесу в поисках добычи – далась ему эта Красная Шапочка!

Из-за лыжи, или как Иван всё на свете профукал (История о том, стоит ли отстаивать свои желания)

На лыжи Иван собирался долго. Смущало и то, что не вставал на них со времён школы, и что, как он думал, все будут втихаря над ним посмеиваться, и что Эльвира (девушка, которую он любил) словно родилась уже на лыжах и в спортивном костюме, а наставником её был сам дед Сусанин. Договорились заранее... за месяц. Дважды переносили. Слишком ответственное это дело, чтобы вот так наскоряк. Но к февралю это всё-таки случилось.

– Ура! – подумал Иван, – наконец-то я стану настоящим мужчиной! В смысле, что Эльвира увидит во мне меня, наконец.

Мужчиной Иван конечно был. Да ещё каким! Голые женщины на картинках в интернете так и напрашивались, так и говорили ему томными взглядами «Ты лучший! Ты наша мечта!». И Иван в этом нисколько не сомневался. А многие так прямо и кричали мысленно «Возьми меня!». И он брал. Ух, как он их брал!!! Что он с ними творил!!! Тоже мысленно. Хочешь рыженькую, хочешь смугленькую, хочешь стройненькую, хочешь пухленькую...

Вот только в реальности показать, какой он мачо, у Ивана почему-то не получалось. Ну не давали ему женщины... инициативы. А навязываться как-то не с руки. Он всегда считал, что нужно давать человеку выбор. Но вот сам выбор, видимо, Ивана за человека не считал и потому всегда проходил мимо. Причины Иван понять не мог и загадал, что вот поедет на лыжах с Эльвирой и тогда всё встанет на свои места.

Конечно, 33 не такой уж большой возраст, чтобы навестить упущенное. Но вот где ему, действительно, не было равных, так это танчики. Стратегия, скорость, самоотверженность и неподдельный героизм! Вот каким был он там, наш Иванушка. Там, за пределами монитора. Когда сидел он все ночи напролёт, не снимая наушников, как истинный танкист, когда нервно сучил под столом ногами, дёргал ошалевшую мышку и материл нерадивых игроков за тупость и нерасторопность в бою.

Лыжи взяли на прокат. Падений наш герой не боялся, ведь падать он научился, ещё когда был мальчишкой и гамался в Mortal Kombat. Он умел ловко вскакивать со спины, особенно, когда играл Шредером из черепашек ниндзя. Глядя сейчас на ровную, заснеженную даль стадиона и на две узких полозья лыжни, проложенных невероятно аккуратно, Иван ни на секунду не поддавался панике, а даже если и попятился, то только чтобы остаться джентльменом и пропустить вперёд всех. А когда же он вздохнул глубоко и не смог выдохнуть, то это просто от того, что воздух был свеж и морозен.

– Собственно, всё, как в жизни, – думал Иван, – всё время по одной колее, не сворачивая. Не для того её топтали, чтобы перетаптывать. Лыжами толкать, на палках катиться... Всё, как учили.

– Не дрейфь, – сказала Эльвира, – если догонишь, поцелую!

И звонко захохотав, умчалась с такой скоростью, что и ответить Иван не успел.

Через 15 минут он упал удачно. В ноге что-то громко хрустнуло, и Иван понял, что героических подвигов на ближайшие пару месяцев ему достаточно.

* * *

Идти сам он смог, но Эльвира и ребята из их компании помогли добраться до травм пункта. Не бросили своего боевого товарища на поле брани, и это радовало. Иван досадовал на свою хромоту и нелепую случайность, но при этом получал огромное удовольствие от повышенного внимания и заботы. Казалось, что это даже романтично и, как говорят «будет, что вспомнить» ... все 15 минут.

– С такой травмой больничный не полагается. – сказал доктор и выписал квиток на мазь и порошки.

Иван согласно кивнул головой. Выйдя из кабинета врача, он обрадовал девушку, которая одна дожидалась его в коридоре:

– Сильный вывих, перелома нет.

– А больничный?

– Врач сказал, что с такой травмой, мне не полагается.

– А ты?

– А я согласился. Он же лучше знает.

Эльвиру что-то расстроило:

– А больничный нужен тебе или врачу? Ты как собираешься шоферить и жать на педали с такой ногой?

– Не знаю... как-нибудь нажму.

– Ну жми, педалист.

Она хотела уйти, но Иван набрался уже смелости и крепко взял её за кисть. Посчитав момент удачным, он сказал:

– Эльвира, давай жить вместе – выходи за меня за...

– Да ты что! – изумилась девушка, не давая закончить фразу, – с такой травмой тебе жениться не полагается!

– А когда заживёт? – только и смог спросить Иван, чувствуя, как глупеет с каждой секундой.

– Да зачем тебе? Что, не понимаешь, что тебе это не нужно что ли?

– Как не нужно? – опешил Иван, – я же тебя лю...

– Мне виднее, – она снова перебила.

Эльвира подморгнула заговорщицки, но как-то нехорошо и добавила:

– Знаешь, в жизни либо ты отстаиваешь своё желание, либо отказываешься от него. Либо ты решаешь, как тебе жить, либо решают за тебя. Желая тебе вылечить и это.

Она ушла. А Иван похромал следом, но догнать уже не смог. Некоторые желания сбываются очень быстро, особенно, если они высказаны от души и с пользой для человека. И уж тем более, если сам человек давно «старался» по этому поводу. Вот и в этой истории произошло что-то неувловимое, что сделало всё дальнейшее похожим на злую карикатуру.

Иван зашёл в продуктовый магазин, взял бутылку минералки и буханку хлеба. Но на кассе его завернул охранник. Он посмотрел на ноги покупателя и потребовал выписку от врача. Иван оторопел, но бумажку протянул.

– С такой травмой хлеб покупать не полагается, – сказал охранник, – Минералку тоже оставь.

– Да, но я хочу есть.

– Иди-иди!

– Что вам деньги девать что ли некуда? – удивилась кассир.

И Иван побрёл домой без хлеба.

В автобус его тоже не пустили. А придя домой, он увидел там незнакомых людей, которые почему-то собирались про-давать его квартиру.

– Это моя квартира! Пошли вон! – завопил он. На что получил вполне ожидаемый ответ:

– Вам с такой травмой квартира не полагается... по закону.

Иван рассвирепел как дикарь и выгнал всех, чуть бы-

ло не спустив незнакомцев с лестницы. Слабохарактерным он не был, просто всегда, когда нужно было попросить то, что ему и так полагалось, чувствовал себя крайне неловко. Но под горячую руку только попадись – испепелит рука эта горячая.

Иван чуть-чуть успокоился и хотел снова, как ни в чём не бывало, сесть отвести душу за танками. Но внезапно выключили свет.

– Наверно, из-за ноги мне теперь и электричество не полагается, – горько подумал Иван, – и газ тоже. Завтра же пойду и разберусь с этим безобразием... Хотя, почему завтра? Могу пару дней и без света посидеть, а там и без меня разберутся, им же виднее. Мне и свет-то не очень нужен.

Зазвонил телефон, и коллега по работе, радостно глотая слова, сообщил, что зарплату всем уже выдали:

– А ещё дали премию! – шумел он в трубку, – Благодаря твоей полугодовой зарплате. Её разбросали на всех. Шеф сказал, что тебе она без надобности. И ещё, поздравь, меня повысили на твоё место.

Иван хотел заплакать, но не мог. Он сел на диван в пустой и тёмной квартире без света, не зная даже его ли эта квартира теперь, тяжело вздыхал и больше ничего не делал.

– И правда все всё решают за меня. Может быть, раньше я этого просто не замечал? Хорошо хоть санузел не отобрали, – подумал он и тут же спохватился, – а вдруг?

Страшная догадка заставила его рвануть бегом в ванную

комнату и искать на ощупь ЕГО. Сантехника к счастью была на своём месте.

А потом пришёл весьма интеллигентный человек в очках и совершенно дружелюбно сообщил, что завтра к Ивану придут резать почку.

– Прошу простить, но она нам нужна, – сказал визитёр.

– А как же я жить-то буду?!

– В свете последних событий, она вам просто ни к чему. За остальным (он выделил это слово) приедут позже, когда поправитесь.

Дверь закрылась. Закрылся этот безумный день, словно портал в серое, невероятное настоящее. А поверить в него было совсем не просто.

– Вот как жестоко судьба распорядилась. Травма-то простенькая, а хоть ложись и помирай. И всё через эти затасканные лыжи.

Подумав так, Иван заснул беспокойным сном героя, готовым завтра же броситься на новые подвиги.

Ужасающий триллер о Красной Шапочке

Мать Красной Шапочки была многодетной... многодетной матерью-одиночкой. Поэтому каждый день она шила одинаковые шапки и отправляла кого-нибудь из детей... к бабушке, используя для этого дурацкую считалку и все подручные средства. Считалка заканчивалась очень ободряющей фразой:

**«Выбор наш не очень плох:
Тот, кто вышел, тот и сдох!»**

После чего счастливый избранник отправлялся в путь, причём непременно через лес, несмотря на проходившую неподалёку автостраду.

В этот летний вечер не хотела Красная Шапочка идти к бабушке – ни в какую не хотела, но мама так убедительно её послала... на ночь глядя, что девочка бежала вприпрыжку до самого леса, не оглядываясь. Ей очень хотелось есть, но она помнила обещание мамы, что сможет поужинать (первый раз за месяц) только у старухи, которая давно не встаёт с постели, а потому по углам её избы всегда валяется многодохлых мышей, которые не выдерживают бабкиной диеты!

Ветви сгустившихся в сумраке деревьев били по лицу, царапали кожу и рвали одежду. Кровожадные злые комары доводили до бешенства, а урчание пустого желудка заглушало шум ветра и пугало птиц. Дороги не было.

То и дело натыкаясь в темноте на растущие огромные грибы, ногами сшибая с них шляпки, Красная Шапочка начала садиться на корточки и жевать их все без разбора.

– Всё равно, – думает, – скоро встречу волка. Пусть же и он отравится, сволочь! А на голодный желудок и помирать не хочется.

Она ползала на четвереньках до тех пор, пока ни укусила что-то жёсткое и волосатое. Оказалось, что это была лапа волка. Как всегда спокойный, зажавшийся серый волк с лоснящейся в лунном свете красивой, густой шерстью, сделал вид, что не заметил этого подлого змеино-го укуса и сохранил свой полный достоинства и высокомерия непреклонный вид. Ну, действительно, не мог же он спасовать перед этой маленькой, худой, костлявой, озлобленной бледной девчонкой, которая в своей нелепой шапке сама была похожа на мухомор, вроде тех, которые только что уплетала за обе щеки. Да он таких, как она уже штук двадцать сожрал, а теперь что?.. Посмотрев сверху вниз на вовсе неаппетитный ужин, и окончательно уверившись в том, что человечество интенсивно деградирует, раз рождает таких омерзительных существ, как... как вот это, которое, видимо только сегодня впервые спустили с цепи, он по привычке начал задавать ду-

рацкие вопросы, будто и так не знал, где бабушка живёт. А толку-то? Что взять со старой «кочерги», от которой даже тараканы разбежались?

Красная Шапочка охотно отвечала, наивно ковыряясь в носу грязным от земли пальцем, и исподтишка поглядывая на распухающую мохнатую лапу, думала о том, что яд десятка мухоморов и поганок уже начал действовать. Нужно сказать, что зубы она не чистила вообще никогда, т.к. в семье была младшенькой, а щётка в доме одна на всех, да и то для обуви! Поэтому, даже если б она не наелась грибов, судьба серого была предрешена.

– А где же твоя корзиночка? – спросил волк.

– Корзинки кончились, – ответила девочка, – остались только шапочки. На тебя не напасёшься.

– Вот жизнь пошла, – не смог сдержаться серый, – идти к больному человеку – к бабушке – и ничем её не угостить?!

Он пододвинул к девочке корзинку с замшелыми пирожками, доставшуюся от кого-то из предшественниц... и в этот момент ему стало плохо.

– Как же, всё-таки не хочется её есть, – подумал волк, – но надо. Бр-р, от одной мысли в дрожь бросает, и печень сразу заболела... заранее.

– Эх, работа есть работа, – сказал он вслух, – Волки – санитары леса, всякую дрянь приходится жрать. А там ещё три мужика в кустах».

Девочка увидела, как огромный, страшный волк раскрыл

над ней свою зубастую пасть, увидела красный язык, почти коснувшийся её лица, капающую с клыков слюну..., зажмурилась... Но волчара вдруг застыл на месте, поднял вверх пустые «стеклянные» глаза и рухнул на бок бездыханным, так и не сумев захлопнуть пасть.

Красная Шапочка ликовала! Она хотела снять с него скальп, но тут появились дровосеки, которых в народе называли так же лесорубами, коновалами и бракоделами. Они долго сидели в кустах, ожидая своего выхода. У них был прекрасный план спасения Красной Шапочки: поскольку волк был очень крупный и сильный, и страшный такой, то они должны были дожждаться, когда его острые клыки нашинкуют девчонку, накромят, настругают.... В общем, когда он её съест и приляжет отдохнуть, поспать, переварить... дровосеки очень тихо срубят самое большое дерево и аккуратно уронят его на волчару, затем выпотрошат его, снесут в мешке спасённые останки Красной Шапочки её маме и таким образом заработают себе на магарыч и обретут всеобщее уважение и славу! Вот такой был план.

А теперь они не знали, что делать и тупо смотрели на то, как маленький чертёнок в юбке пытается оторвать у мёртвого волка хвост.

– А может, его побрить? – задумчиво произнёс один дровосек и добавил:

– За барана сойдёт, на базар снесём.

– Только голову отрубить надо – подхватил второй дрово-

сек.

– Или зубы выбить – добавил третий.

Шапочка попыталась возразить, но ей сунули в руки хвост и послали... И она пошла... к бабушке. Но уйти далеко не успела, потому что мухоморы дали о себе знать.

* * *

Многодетная мать Шапочки, (которую тоже звали Красной за её коммунистические убеждения и вечно красную пропитую рожу) как обычно, всю ночь шила, а утром пошла на базар продавать свои шапки. Непреодолимая жажда выпить и закусить заставляла её работать, не щадя живота! У неё выпал на редкость удачный день: во-первых, она распродала всё и получила несколько заказов, а во-вторых, у одного торговца в мясном ряду нашла очень дешёвую и при этом замечательную, жирную баранью тушку. Торговец уверял, что это редкий уссурийский безрогий баран, что сегодня первый пробный завоз и поэтому скидки. При более пристальном рассмотрении оказалось, что баран не только безрогий, но ещё и беззубый. Впрочем, эта странность ничуть не смутила женщину. На радостях она купила всю тушку целиком, припёрла домой и принялась готовить, предвкушая настоящий пир. Более того, она пригласила в гости самых близких и самых дорогих друзей – дровосеков, которые, усевшись за дубовый стол, поведали душещипательную,

захватывающую историю о том, как героически сражались они с огромным серым волком, спасая её маленькую, её последнюю дочку. Аромат жареного мяса расплывался по всей округе. С нетерпением сглатывая слюни, первый дровосек откупорил бутылку вина и процесс пошёл. После первого же тоста наши храбрые герои расчувствовались и со слезами на глазах, перебивая друг друга, начали говорить о том, как им жаль маленьких девочек, как жаль, что сегодня на этом празднике жизни нет ни одной Красной Шапочки, что у них такой пир, а кости от мяса грызть некому!

– Что-то жестковата баранина – сказал первый дровосек.

– Зато жирная – ответил другой.

– Вкуснятина! – воскликнул третий и проглотил, не жуя.

– Ну, вздрогнули – сказала мама Красной Шапочки.

– Что-то живот пучит – сказал первый дровосек.

– Что-то печень побаливает – сказал второй дровосек.

– А вкуснятина обратно просится – добавил третий.

– Ну, вздрогнули – сказала мать Красной Шапочки.

– Ой, как плохо... – простонал первый дровосек.

– Помогите! – закричал второй.

– А... – только и успел выдать третий.

– Ну, вздрогнули – сказала мать Красной Шапочки. Порывшись рукой в салате, она засунула в рот пучок капусты, обвела захмелевшим взором всех присутствующих и первый раз за вечер сказала что-то внятное:

– Слабаки, а ещё дровосеки! Вы только посмотрите

на них – после третьей рюмки уже все мордами в салате лежат.

И, налив ещё вина, добавила:

– Ах, как обмельчал народ...

И вот тут она потянулась к мясу.

* * *

К этому времени девочка всё ещё не смогла добраться до бабушки. Её несло весь день!

Краски леса потускнели. Что-то сильно изменилось в этом гармоничном царстве. Ах, да – запах. От поднимающихся паров даже безмозглый дятел потерял сознание, совёнок выпал из гнезда и тут же сдох. Звери начали срочную эвакуацию. Старый лось в ужасе сбежал в деревню к людям. «Мне, – говорит, – легче лечь под топор, чем терпеть такие пытки!». Медведь завалил берлогу камнем и попытался залечь в спячку на 3 месяца раньше срока, а бедный крот даже под землёй не нашёл убежища от ядовитого следа, оставленного Красной Шапочкой – пропиталась почва. Когда едкий смрад достиг опушки леса и проник в домик бабушки, то последняя изголодавшаяся мышь повесилась на верёвочке, что болталась над дверью. Дверь, разумеется, открылась. Да что там мышь, если даже сама старушка, выпучив глаза, вскочила с постели с резвостью чемпиона по лёгкой атлетике, вскочила первый раз за 15 лет и тут же закрылась в погребе.

Сама же Красная Шапочка надыхалась до полного безобразия! Как оказалось, от этого безобразия можно словить такой кайф, с которым никакие глюциногенные грибочки даже близко не сравнятся! С диким смехом и радугой в глазах она продолжала ползти на четвереньках к опушке леса.

К счастью вечером началась гроза. Вода и свежий ветер сделали своё благое дело, а маленькая худенькая девочка добралась, наконец, до бабкиной избы. Красной шапочки на голове её не было. Она использовала её почти сразу, потому что бумажки в лесу найти не удалось. Зато сохранился красивый и пушистый волчий хвост, который в конец обессилившая путешественница, с гордостью вручила своей бабушке. Подарок бабушка приняла, но признать внучку без родовой шапочки не захотела; однако, выслушав, и узрев, кому обязана своим чудесным исцелением, смилостивилась.

И стали вместе они жить-поживать да лес от волков охранять. Вскоре о страшных укусах девочки прознали по всей округе до самого синего моря (и даже дальше), а потому ни один вредитель не решался осквернить лес своим присутствием. В деревнях стали складывать сказки о лютой Бабе-Яге, что живёт в избе на опушке леса, а по ту сторону моря появились первые легенды о вампирах и оборотнях.

Что же до дома в селе, то освободившуюся жилплощадь очень быстро заняли и об отравленных дровосеках и матери Шапочки сразу забыли. И поделом: нечего такими персонажами сказки портить.

Деликатность

Аптечный запах крепче водки. Его не спутаешь ни с чем. Даже больницы пахнут иначе. В той атмосфере слишком много боли и вопящей тоски. А здесь попеременно скучают глухая отстранённость и яркий азарт надежды. Пёстрые упаковки, холодные витрины и деловитые фармацевты, которые знают всё, даже если эти знания приходят в момент продаж. Торговать здоровьем – дело не шуточное. Это вам не в носу пальцем дырки прокручивать. Здесь нужен особый подход: деликатность и большое человеколюбие.

Правда, деликатность у нас всё чаще путают с деликатесом, а человеколюбие считают психическим заболеванием, но это ничего.

Так вот, аптечный запах – непроницаемый бетонный монолит, в который я ткнулся всем телом, как только отворил дверь. Приятный звон колокольчиков, висящих над самой дверью, оповестил о моём приходе. Вхожу, становлюсь в очередь. Передо мной только одна молодая девушка. Стеснительно переминаясь с ноги на ногу, она, почти шёпотом, спрашивает у фармацевта:

– Скажите, пожалуйста, у Вас есть что-нибудь от геморроя?

– Конечно, – отвечает фармацевт, – Есть мазь: 35 рублей. Она роется под прилавком и, видимо, не найдя того, что

нужно, кричит на другой конец аптеки:

– Валя! Где у нас мазь от геморроя?!

– В холодильнике! – отвечает невидимая моему взору Валя. Снова зазвенели колокольчики, и кто-то занял очередь уже за мной.

– Принеси!

Девушка начала краснеть и снова зашептала (в отражении витрины я видел её зардевшиеся щёки):

– Скажите, а эта мазь точно поможет?

Фармацевт:

– Конечно поможет – по 35 рублей-то! Какая не помогает, та вон... по 34. Не верите, у мужчины спросите. Он в прошлый раз брал.

И показывает на человека, стоящего за мной.

– Ну, – думаю, – если снова пришёл, значит, точно не помогла. Хороша-ая-яя-я!

Но девушка спрашивать не стала, а только покраснела ещё сильнее. А очередь между тем росла. Колокольчики почти не замолкали, впуская всё новых и новых посетителей. Но фармацевт на этот факт внимания не обратила, а наоборот, увидев некоторую нерешительность покупательницы, принялась усердно рекламировать товар (думала, что рекламирует):

– Ой, а запах какой замечательный – аромат по всей квартире! Можно даже вместо освежителя воздуха использовать. Есть ароматы дыни, яблока и мультифруктовый.

– А вкус? – не удержался я.

– А вот зря смеётесь, молодой человек, – парировала фармацевт, – у меня двое маленьких детей. Каждый день возвращаюсь с работы, а они тут же подбегают, ручонки тянут, кричат: «Мама-мама, где наша мазь?!». Они у меня не то что сникерсов, колбасы не просят, а эту штуку целыми днями могут сосать из тюбика!

– И нам не надо ни шоколада, ни мармелада... – я еле сдерживал смех.

– Да что вы из меня дурочку делаете? – возмутилась фармацевт, – Вон, у мужчины спросите... Ведь, вкусная же?

Мужчина утвердительно кивнул головой и довольно улыбнулся.

– Простите, – сказал я ему, – но, если в инструкции написано, что мазь применяется ректально, то вы явно что-то перепутали.

– Что забрало, что поддувало – никакой разницы, – ответил он, – главное, результат.

С другого конца аптеки крикнули, что есть мочи:

– Кому мазь от геморроя?!

– Давай сюда! – крикнула фармацевт в ответ, – Тут девушке совсем плохо – покраснела вся! (верный признак, ага)

Девушка уже и не знает, куда ей деться, в душе, наверное, проклиная себя за то, что пришла именно в эту аптеку. Краска залила уже всё её лицо и даже уши. А очередь, между тем, растёт. Колокольчики надрывно и бестолково возмущаются.

Какой-то старикашка с трясущимися руками, услышав обрывок разговора, тоже решил внести свою лепту:

– Меня, когда это беспокоить, я завсегда клизьму делаю...

Фармацевт, всё ещё не желая отпускать свою несчастную жертву, говорит:

– Если мазь всё-таки не поможет...

– Как, – думаю, – после всего этого позора, она может ещё и не помочь?!

– На случай, если мазь всё-таки не поможет, возьмите свечи. Свечи классные! Вон, мужчина знает.

А очередь всё растёт, и уже целиком набитая, как консервная банка, комната сверлит глазами девушку. Всё тот же старикашка продолжал лекцию о том, что «...клизьма только в первый раз неприятна, а когда привыкнешь, можно даже самогонку добавлять. Уж от неё польза завсегда есть, и изо рта не пахнет».

А фармацевт опять кричит:

– Валя! А где у нас лежат свечи от геморроя?!

– Тоже в холодильнике!

Фармацевт посмотрела на покупательницу, которая еле сдерживала слёзы, и сочувствующе спросила:

– Плохо, да? Первый раз что ли?

– Первый, – ответила девушка. Она бросила деньги на прилавок, сгребла покупки в охапку и, не дожидаясь сдачи, выбежала из аптеки.

– Бедняжка, – вздохнула фармацевт, – видно, совсем нестерпимо стало.

– Такое я бы тоже не вытерпел, – съязвил я.

Она перевела на меня сразу же потяжелевший взгляд и спросила металлически холодным голосом:

– Что вам?

– Всё, что нужно, я уже получил, – ответил я и развернулся к выходу. Уже от двери я крикнул ей, перебивая надоедливые колокольчики:

– Спасибо!

II. Пишу, как пишу или о том, о чём...

Эпиграф

*«Огромный торт, утыканный свечами
Засох от горя, да и я иссяк.
С соседями я выпил и с друзьями
Для музы предназначенный коньяк»
(В. Высоцкий)*

Меня часто спрашивают:

– Как ты пишешь?

Рассказываю. Решил я написать в газету заметку о нашем городе. Нахлынуло на меня что-то такое, от чего вдруг романтическим и благоговейно-идиллическим стало казаться всё вокруг. И ведь есть о чём писать! И вот иду я по городу, а сам размышляю над будущим очерком.

Шикарные клубистые облака плывут неспешно по ярко-голубому небу, пленяя воображение множеством различных образов.

– Первым делом, – думаю, – нужно природу похвалить: выразить восхищение полноводной чистой речкой, а в реальности, грязно-зелёной лужей; полюбоваться обрубками лип и насладиться трелями птиц:

– Чирик-чирик...

– Кар-кар...

– Мяу!

И не забыть про этих..., ну, зелёных..., пение которых за-

глушает не только птиц, но даже музыку из Парка Культуры. Ну, эти:

– Ква-ква-ква...

Вспомнил, лягушки жабовые.

Стоит, пожалуй, описать, как птички пёрышки щиплют..., т.е. это... расчёсывают..., ну, клюют, короче, себя в шерсть. И ещё благоустройство города всегда большое впечатление оказывает на читателя: скамеечки там всякие, асфальтирование дороги, открытие памятников... Кстати «о птичках», памятник студенту сделали, я так понимаю, как мемориал в память о безвременно ушедшем от нас типе человека-студента. Дескать, были люди в наше время, а вы все... балаклавы..., т.е. эти..., как их... бакалавры. По той же логике осталось разве что памятник интеллигенту поставить.

Ещё одним важным атрибутом красочного описания является передача запахов. С помощью *ароматизации текста* у каждого читателя можно вызвать неповторимый своеобразный оттенок восприятия, связанный с его прошлым. Например, запах свежеспеченного хлеба у меня всегда ассоциируется с детством. Бабушка тащит меня за руку, потому что я не успеваю за ней на остановку, где уже началась посадка на автобус, а хлебопекарня рядом так сладко манит к себе, что слюнки текут до подбородка. А уж если мы всё-таки забегаем туда и покупаем две тёплых буханки ржаного хлеба с ароматной хрустящей корочкой, то будьте уверены,

до дома эти корочки не доживут. Никаких сладостей не надо, мороженого даже не предлагайте, дайте только обгрызть хлеб со всех сторон – это же настоящее лакомство! Но это в прошлом. Вдыхаю через нос настоящее...

А в центре города-то говнецом пахнет! Слушайте, ну, когда под нашими носами перестанут шнырять КАМАЗы с отходами переработки свёклы? Это же немыслим... Пардон ребята, сейчас июль, значит до уборки свёклы ещё далеко. Нам ещё только предстоит познакомиться с этим великолепным, незабываемым ароматом отжима. Но чем же тогда...? А-а-а, так это биосортиры благоухают утончённо! Однажды, лично видел, как мужчина потерял сознание, вдохнув случайно этого «био». Процедура эта – что-то вроде боевого крещения, которое волей-неволей проходят все, но выживают лишь сильнейшие. Интересно, что совсем рядом продаётся сахарная вата для детей – вкусная, наверно. Я не рискнул попробовать. А может быть, специально так задумано, чтобы, выскочив пулей из «био», сразу зажевать и занюхать ватой. Зато от всех в парке пахнет одинаково.

А кроме того нужно чётко и однозначно формулировать свою мысль, иначе будет, как с моим знакомым, когда тот пришёл в супермаркет и сказал консультанту:

– Мне нужна столовая утварь.

Обычная фраза, казалось бы. А услышал в ответ:

– Сам дерьмо! Столовыми не торгуем.

Просто у консультанта было плохое настроение, и он по-

думал, что это к нему так обратились не вежливо: у-у, тварь.

Вообще, смысл написанного должен быть понятным, доступным широкой массе читателей и при этом создавал хорошее настроение, не отступая от реалистичности. Испоганить-то настроение любой дурак может, а ты попробуй подними!

Вижу, как маленький мальчик тычет в нос бродячей собаке стаканчиком с мягким мороженым и думаю:

– Бедное животное: собаку накормило, а само осталось без вкусного!

Ну, нет, так я ничего не придумаю. Мысли блуждают из стороны в сторону, как носки по комнате. Нужно место найти подходящее, где атмосфера и внешний вид будут соответствовать созданию определённого позитивного настроения. Куда же пойти? В Парк Победы, точно.

В Парке Победы, где танки и пушки давно стали постоянными экспонатами и любимыми игрушками для маленьких детей и пьяненьких... детей, в беседке в тени ветвей деревьев я и принялся сочинять (дубль два так сказать).

– С чего начать? – думаю, – С того, что вижу: карьер, ёлки, газон, бычок, беседка, бутылки, гитара, презерватив. Романтика.

Помню, однажды, захожу в аптеку, а там молодой парень лет двадцати семи говорит фармацевту:

– Дайте мне самый дешёвый презерватив и выпишите товарный чек.

– Один? – удивлённо спрашивает женщина.

– Один... и товарный чек, – и без тени смущения добавляет, – мне перед начальством отчитываться.

Нет, понятно, что он будет использован не по назначению. Может быть, конкурс какой-нибудь на корпоративе или ещё что. Но мысль выражена неоднозначно.

Интересно, прижились ли ёлки? Спеленные под корень несколько лет назад, они таким образом подверглись репрессиям в виде пересадки из Парка Петрова в Парк Победы. Но даже вкопанные по самые сучки, *почему-то* никак не хотели пускать корни, сохли да к тому же ещё и упасть norовили.

– Странно, – думали зеленхозники, – наверное, климат здешний им не подходит или навозу нема.

Поливали их, удобряли (не зеленхозников, а ёлки, хотя и первых, пожалуй, стоило бы), песочком вокруг посыпали..., осталось разве что зелёной краской из аэрозоля побрызгать. Но вот прошло всего несколько суровых лет, и стоят они – великаны – зелены и пушисты, растянутые во весь рост, как по приговору суда, на металлических тросах поддержки по соседству с мелколистыми кустарниками, на крутом обрывистом берегу, спуск по которому ведёт к карьере, и прикрывают своими пушистыми игольчатыми лапами кирпичные стены гаражей, вплотную прижавшихся к обрыву.

Ни куда-нибудь, а именно под эти прекрасные ели табунами бредут подвыпившие архаровцы и... архаровки безин-

телектного вида, дабы совершить процесс облегчения, ставшего просто-таки безотлагательно жизненно-необходимым под воздействием многолитрового давления пива через желудок на мочевой пузырь. Ибо, как известно, при чрезмерном воздержании, пиво всё через тот же мочевой пузырь ударяет в мозг и иногда выносит его напрочь, если последний обнаруживается. В подобных случаях у вынесенной сущности наблюдаются вполне понятные и естественные по своей нелепости реакции, возникают адекватные вопросы, типа:

– А почему это у меня одна нога правая, а другая противоположная?

И ответы соответствующие находятся:

– Если передняя ещё не та, то предыдущая – она уж конечно!

Карьер. А-а, карьер! Пляж-то оборудовали неплохо: кабинки, песок, буйки, лягушатники. Но мусор, как плавал, так и плавает; а народ, как тонул, так и тонет. И правильно делает, что тонет, нечего тут свои порядки устанавливать.

ТЬфу, опять меня занесло.

– Ну, ладно, – думаю, – не получается, так и не надо. Напишу хотя бы несколько красивых строк в качестве эпиграфа к новой повести. Нужно же отразить ту прелесть, которая царит внутри меня. И желательно поумнее.

– Поумнее, чем что? – спросил кто-то внутри меня, – Поумнее, чем обычно или, чем вообще?

– А это ещё кто?

– Вот ещё одна «умная» фраза. Догадайся с трёх попыток. Как ты можешь претендовать на умные мысли, ты же хохмач? Максимум выдашь что-то вроде: сладкой жутью подзатыльник растекается по телу.

– Надо запомнить, – отметил я и парировал, – А тебе слабо?

– Да запросто.

– Ну.

– Что, ну?

– Давай, высказывай мысли.

– Ага, хитрец, а ты потом за свои их выдашь.

– Всенепременно. Значит, не можешь?

– Я-то?

– Ты-то, ты-то, хе-хе.

– Ну, держись! Записывай:

Дыхание города.

Город шумел. Жизнь шумела в нём. Шум и жизнь неслись по артериям каменного великана, заставляя пульсировать всё его неповоротливое тело. Пространство, раскалённое летним солнцем, опустило на людей свою мягкую, но душную ладонь, хватающей за горло каждого, осмелившегося вдохнуть жару полной грудью...

– А на собак не опустило? – осведомился я.

– И на собак, и на кошек, и даже на тараканов, – запальчиво ответил Кто-то.

– Схватив за горло, ладонь начинала душить со словами:

«Молилась ли ты на ночь..., морррда?!», – не успокоился я.

– Не перебивай:

Временами в воздухе то там, то тут появлялось прозрачное дрожание, знакомое, пожалуй, каждому, кто хоть однажды наблюдал за пламенем Вечного Огня.

– Жар струится, – говорили прохожие, заметив это странное дыхание огромного живого организма по имени Город.

– От асфальта парИт, – добавляли другие и спешили укрыться...»

– Ещё бывает, что где-то канализацию прорвало, – перебил я, – и над люком смрадный парок поднимается.

– Лишь живительные брызги воды от фонтанов раскрашивают небо палитрой радуги, а настроение – восторгом неопишваемым!

Кто-то не хотел сдаваться, но и я «не лыком шит». Я снова прервал его:

– Ещё бы, у нас ни одного фонтана нет, в который шампуня не налили бы или стирального порошка не насыпали. Такая палитра получается!!! Зато БОМЖам стирать очень удобно...

– Знаешь что – пошёл ты..., – наконец, не выдержал Кто-то.

– Я же говорил, что слабо.

Я ждал продолжения диалога, но Кто-то упорно молчал.

– Эй, – позвал я, – где ты там? Я же ещё ничего не написал. Ну, скажи что-нибудь..., хоть пару строчек, ну, пожалуйста!

Мне что, перед самим собой на колени вставать что ли?!

Уговоры не действовали.

– Муза, му-за..., – звал я, – вернее этот... ну, я же мужского рода: Музык, Музык...!

Я позвал ещё несколько раз, но в ответ не услышал больше ни слова. Вот так всегда: выпендрился, собственное вдохновение обидел, все строчки по амбициям расплескал, а в результате даже без эпитафии остался. Пойду, выпью чая с пирожным, может быть, Музык подобрет и ещё что-нибудь наплетёт..., т.е. это наковыряет... ну, короче, я меня понял.

Пустословие, или давай напишем пьесу!

Действующие лица:

Валерий Иванович, Денис Сергеевич.

На днях встретил я своего старого друга, такого же страстного любителя почесать языком, как и я.

– Валерий Иванович! – воскликнул я радостно.

– Денис Сергеевич! – ответил он и распахнул объятия.

Мы крепко обнялись.

– Живёшь ещё бессовестно? – спросил я.

– Наглость конечно, но живу, – с улыбкой ответил он.

– Наглость – второе счастье, мне ли не знать.

– А вот и не второе... Первое счастье – это я, второе счастье – это... не ты, а уж третье – наглость.

Я рассмеялся, а потом спросил:

– Ну как ты живёшь, дружище, тысячу лет не виделись?

– Это ты меня тысячу лет не видел, а я тебя... – он замаялся, считая, – тысячу один с половиною.

– Неправда твоя. Полгода я тебе по ночам снился.

– М-м, то-то у меня по утрам пелёнки мокрые были.

– Понимаю, мою физиономию не каждый вынести может.

А если серьёзно?

– Если серьёзно, то я полгода, как на лёгкий труд пе-

решил. Может, встречал в газетах объявления такого типа: «Пишу стихи под фонограмму. С предложениями обращаться по имени отчеству»? Так это я. Ещё слоганы разные придумываю для рекламы. «Рано встанешь – плохо кончишь!»

– Это что, про половые отношения?

– Зачем про половые? Это для фрилансеров и прочих надомников. Одна сетевая компания заказала. Типа, зачем ходить на изнурительную работу каждый день, если можно делать деньги, не выходя из квартиры...

– А-а, понимаю. Раньше говорили: «...как сопля в полёте», а теперь уважительно: «фрилансер»!

– А сам-то ты где трудишься?

– О-о-о! Я, друг, теперь передовые технологии продвигаю. Распространяю универсальные беспроводные отражатели мембранного типа – презервативы. Так что оба мы с тобой... мня-мня... молодцы!

Валерий Иванович почесал затылок:

– Знаешь, честно говоря, я решил, что пора выбиваться в люди из этих..., и знаешь, что я придумал? Я решил написать сценарий для спектакля.

– Сценарий для спектакля? Пьесу, что ли? – не понял я.

– Да, точно – пьесу. Всё время это слово забываю. Хочу, так сказать, в высокую литературу углубиться. Давай присядем где-нибудь, и я тебе что-то покажу.

Мы зашли в ближайшее кафе, заказали по чашке кофе, сели рядом, что бы было удобнее и, когда официант удалил-

ся, мой друг с гордостью выложил на стол исписанные вручную листы бумаги из папки.

– Вот, почитай.

Я начал внимательно читать и через минуту понял, что волосы мои вдруг непроизвольно зашевелились, а глаза начали как-то выпучиваться от ужаса и даже заслезились, особенно правый:

– Так. Та-аак. Что это?

– Где что?

– Да всё вот это: «Недоносок, сукин сын, чё те от меня надо?»?

– А-а-а-а. Это трагедия.

Глядя на его серьёзное донельзя выражение лица, я вдруг неожиданно для самого себя рассмеялся. Валера насупился, покраснел и начал пыхтеть:

– Дай сюда. Отдай, говорю.

– Да погоди ты. Понимаешь, так пьесы не пишут. Нужно всё то же самое изложить красиво. Понимаешь, КРАСИВО, и лучше не в нашем времени. Например «Недоносок, сукин сын, чё те от меня надо?» запишем так:

О, ты непрошенное чадо,

Что в мир явилось по нужде!

Ты – порожденье козней Ада,

Зачем ты приползло к Звезде?!

– Ух ты, здорово у тебя получается! А давай вместе пи-

сать?

– Давай. Читаю дальше: «Ты подлец. Я тебя щас урою!»

Пиши:

Скорби, потомок флорентийский

О горькой участи своей!

Презренный червь, ты пал так низко...

– Что я лицо тебе набыю!

– Нет, не так:

Презренный червь, ты пал так низко,

Что не достоин и червей!

И вообще, ты знаешь, прежде чем начинать писать, нужно освоить основные приёмы, языковые обороты...

Валерий Иванович (перебивая):

– Не хватало ещё, что б я обороты языка во рту считал, делать мне нечего!

Я сделал вид, что не заметил его выпада и продолжил:

– ...выразительные средства речи и. т. д.

– Можно подумать, ты это всё знаешь?

– Я-то, конечно, нет... знаю. И вообще, кто из нас писатель? Ты.

– Я?... Мы.

– Умеешь ты подмазываться! Сейчас я за умными книжками схожу.

Пауза.

– Ты что, дурак? – искренне удивился Валерий Иванович.

– Нет, я-то умный. Ты – дурак, тебе учебники нужны.

– Погоди, погоди..., – совершенно не обиделся он, – мы писатели какие?

– Какие? – спрашиваю.

– Современные. К чему нам бабушкины способы, ещё вспомни правила стихосложения. Главное – это красочные жизненные примеры и неистощимая творческая энергия!

– Ты прав, что-то в этом есть. С чего начнём?

– Ну, хотя бы с паронимов.

– С чего?!

– Паронимы – это слова, похожие по написанию, но...

Мой друг многозначительно поднял указательный палец вверх.

– Что, «но»?

– А вот дальше после этого «но» начинается настоящая жизнь. Пример:

Одеть Машу – это по-джентльменски;

Раздеть Машу – гораздо увлекательней;

А надеть Машу – это уже пошло, но зато очень приятно!

А всё вместе это паронимы.

– Как интересно-то! Давай теперь я попробую. Что там ещё в русском языке?

– М-м-м. Родственные слова. Валяй, только жизненно.

– Составлю предложение: Висят висюльки, веселея, в весенней выси и свистят. Пожалуйста, все слова – родственники.

– Молодец!!!

Меня переполнило чувство гордости, и я продолжил:

– Или такое: Вася Восе квасит мосю!

...и засмеялся

– «Мося» не подходит, – Валерий Иванович ехидно оборвал мой смех.

– Ещё как подходит. Этимологию учи. «Мося» по-английски – face (лицо). Фейс→Вася→Восея.

– Неа, критики не пропустят.

– Тогда ты ссылку дай на сайт в интернете www.durack.com и на словарь этого... Изжёгова. И всё. Антонимы – всё, что наоборот, напротив по...

Валерий Иванович (перебивая):

– Ааа, как в песне: «Эти глаза напротив...»

– Ха-ха-ха!

– Что смеёшься?

– Ха-ха-ха! А ещё говорят, что современные песни глупые! Ты только представь – это же просто фильм ужасов: один глаз напротив другого. Вперились друг в друга через переносицу и огнём горят! Калейдоскопом...

– Да, жутковато. Страшные какие-то они – эти антонимы. Ну их... Что там дальше..., а синонимы (не путать с псевдОнимами).

– Синонимы – это антонимы, только наоборот.

– Как, опять наоборот? – не понял он.

– Да нет. Антонимы – это когда наоборот друг другу, а синонимы – это наоборот вообще, т.е. наоборот, относительно

АНТОНИМОВ.

– Ты сам-то понял, что сказал?

– Не очень, – признался я, – Ну..., это, когда слова разные, но похожи. Вот мы с тобой похожи?

– Нет.

– Как нет? Ладно, включаем неистощимую творческую энергию. Мы люди? Люди. На собаку же мы не похожи.

– Как посмотреть...

– Не похожи, я сказал! Т.е. в общих чертах мы с тобой одинаковые, а, если ближе посмотреть, то увидим, что я умный, а ты... шутка. Мы увидим, что я мальчик, а ты – девочка.

– Кто я? Ну ты, потомок флорентийский...

У Валеры лицо налилось кровью. Я поспешил его успокоить, как можно более добродушно:

– Просто представь, что ты – девочка. Так надо.

– Если надо, тогда ладно.

– Тогда выходит, что мы с тобой – синонимы, а кошка с собакой – антонимы, потому что противоположны.

Валера снова почесал затылок и протянул задумчиво:

– Да-а, чувствую, без стакана не разберёмся!

– Кофе тут какой-то противный, – тут же подхватил я, – к тому же я допил. Может, по пиву?

– Давай. Официант!

Мой друг сделал жест рукой, и тут же появился молодой парень с натянутой на лицо вежливостью, причём натянутой

так сильно, что я вполне искренне опасался, как бы его лицо не лопнуло!

Валерий Иванович:

– Принесите пиво самое дешёвое. Два. Но что б хорошее... и орешков.

– А кофе оставь, – вставил я, уловив намерение парня убрать чашки.

Уже с кружкой пива в руке Валера продолжил:

– Что-то не сходится в твоей версии. Давай наоборот: ты человек и я человек, а по внешности разные, значит, как люди мы с тобой кто? Синонимы.

– Точно, а как мальчик с девочкой – противоположны, т.е. антонимы.

– Вот теперь всё понятно и всё правильно. Мальчик – девочка, девочка – мальчик.

– С пивом-то всегда легче думается. А что, если объединить синоним с антонимом физически?

При этих словах я обнял его за плечи по-дружески (как я думал) и тут же поймал на себе любопытные взгляды посетителей кафе и персонала.

– Тогда получится тоже, что и всегда: все тела притягиваются и...и стремятся к гармонии.

– Выводим формулу: синоним+антоним=любовь! Стоит запатентовать, как думаешь?

– Я думаю, что мы слишком заигрались, – парировал он,

высвобождаясь, – так и до ЗАГСа недалеко.

– Ну и что? Зато пьеса какая получается: он, ещё один он, равенство полов и метаморфоза сознания под психическим воздействием социальной среды! А?

– Да, но алименты-то платить тебе придётся. Я же девочка, а ты вроде как мальчик.

К нам снова подскочил официант, поставил на стол ещё пива и собрал пустые кружки. Я невольно обратил внимание на то, что его лицо всё-таки не выдержало, и из-под треснувшей вежливости слишком явно сквозила надменная брезгливость.

– Кофе оставь, – сказал я ему и снова переключился на мысли о творчестве.

– Да ладно, Валер, что ты надулся?

– Да ничего. Просто к моему тексту всё это не имеет никакого отношения. У меня там нет никаких антонимов. У меня герои, подвиги, приключения...

– Мордобой, мат, секс...

– Так, всё, отдавай мои рукописи, я пошёл. Не синоним ты мне более!

– Да не обижайся ты, я же для дела стараюсь. Лучше пей пиво. А, если у тебя там герои, то нужно писать пьесу времён античности. Только в первую очередь нецензурные слова заменим на более корректные: ратоборец, плотепожиратель, пасынок Гренделя ит. д. Понятно?

– Понятно.

– И ещё запомни вот что: в основе античной трагедии лежит страсть. От воспламенения божественной страсти разгораются неистовые страсти, которые ничем не острастить! Сначала страсть как интересно, потом страсть как страстно, а в конце страсть как страшно!

– Омонимы.

– И ещё море пафоса. Богов боготворят и восхваляют. Королей обожествляют, а потом боготворят и восхваляют. Героев коронуют, обожествляют, боготворят, восхваляют, убивают, воспевают! Поэтов, которые всё это придумали восхваляют, воспевают, отпевают! И поэтому их никто не знает.

– Родственные слова. Да, нужно ещё отрицательных персонажей придумать, чудовищ, злых духов...

– Это вопрос. А что, если скрестить уже известных античных персонажей? Тогда у нас получатся свои, но в тоже время древние, античные.

– Например..., м-м-м-м. А если Гренделя скрестить с Химерой?

– Хрендель какой-то получается.

– Не какой-то, а какая-то. Это она – Хрендель.

– Лучше давай соединим Геракла с драконом Фафниром. Получается...

– Гарнир.

– Какой гарнир, ты что жрать сюда пришёл? Получается... Фафнакл. Итак, нашего героя будут звать Фафнакл.

– Надо ещё родословную ему придумать. У них всегда так

делается.

– А что придумывать? Так и напишем чистую правду, дескать, Фафнакл стал незапланированным результатом четырнадцатого подвига Геракла – его отца. Теперь антипод. Кто там: Посейдон, Аид, Венера, Зевс? Кого оплодотворять будем?

– Всех! Всех, кого только вспомним. Немезида, Апполон, Сфинкс, Ясон, Минотавр...

– Стоп. Стоп! Пошёл, пошёл сюжет: Ясон спускается в лабиринт к Минотавру, возвращается один и никто не знает, что они там делали. Через год на острове Крит появляется новое страшное чудовище, ещё кровожаднее прежнего и имя ему Ясотавр! Он предстаёт перед царём Миносом и заявляет претензии на трон, т.к. является его внуком.

– Да-да-да! Он открывает страшную тайну, что Минотавр был вовсе не человеко-быком, а самой что ни на есть настоящей человеко-коровой!

– Ясотавр пожирает всех своих родственников и требует новых жертв с чужих земель. А, прослышавший о том, герой Фафнакл решает победить ненавистного... телопожирателя, чтобы быть причисленным к лику богов и, взойдя на Олимп, жениться на юной богине Хрендель.

– Но Хрендель на дух не переносит Фафнакла. Она сбегает от него в царство мёртвых и отдаётся на вечную власть Аиду, от которого у неё рождается дочь Хрендиды. Сама она умирает во время родов. И в конце пьесы Хрендиды клянёт-

ся посвятить всю свою жизнь мести Ясотавру за печальную судьбу матери! Остаётся придумать бой Фафнакла с Ясотавром.

– А боя не будет. Фафнакл внезапно узнаёт от Гермеса, что является дальним родственником Ясотавра и сразу отказывается от братоубийства. Таким образом, бегство Хрендель оказывается совершенно напрасным. Теперь надо это всё зарифмовать.

– Что же это за пьеса без боя? И вообще к Минотавру в лабиринт спускался Тезей, а Ясон плавал за золотым руном – баранов он стриг, понимаешь? Баранов... золотых.

– Ну и что? Вот он и на Крите руно своё искал, победил Минотавра, обстриг и опозорил! В лабиринте ж не видно золотой он или платиновый... А ради денег и славы древние герои были готовы буквально на всё!

– Тоже мне знаток психологии античных героев выискался, – Валерий Иванович начал злиться.

– Официант, ещё пива! – крикнул я и снова обратился к собеседнику, – Хорошо, твой вариант событий.

Валерий Иванович, в который раз почесал затылок и, не сказав ни слова, прилип к пивной кружке.

– Протрёшь ты его когда-нибудь, – сказал я.

– Что? – спросил тот, чуть не поперхнувшись.

– Затылок, говорю, протрёшь. А может у тебя вши?

– Да иди ты...

Официант принёс ещё две кружки.

– Скажи любезный, – спросил я его, – а кто победил минотавра: Фафнакл или Ясотавр?

– Я затрудняюсь ответить, – смутился парень.

– Вот пока не ответишь, мы платить не будем! Иди и думай.

– Фафнакл заплатит, – съехидничал Валера опьяневшим голосом.

– Нужна война, – сказал он мне чуть погодя, – жестокая кровопролитная война лет на триста, и, когда уже все герои будут убиты, а боги передерутся между собой, тогда и родится он – Фафнакл: получеловек, полубог, полудьявол, полускотина!!!

– Сколько ж у тебя этого полу?!

Валера распалялся всё больше:

– Он станет лучшим примером отваги для всех односельчан и одновременно позором, колющим глаз одним только своим существованием в этом мире! Боги объявят охоту на недостойного выродка, люди обвинят его в колдовстве, а монстры и демоны начнут страшиться одного его имени! Вот таков он будет наш Фафнакл!

– Ну, знаешь что, тебе не пьесы, тебе ужастики писать надо. Сюжет разве что для Голливуда. В роли Фафнакла ... этот лысый ... Вин Дизель (в детстве Ванька Паровоз), в крайнем случае, постаревший Крепкий Орешек.

– А что, я и на Голливуд замахнусь, я всё могу! Я сам как Фафнакл!

Язык моего друга уже сильно заплетался, зато энергия была фонтаном. Он вскочил из-за стола, поставил одну ногу на стул и горделиво выпятил вперёд грудь.

– Я такой блокбастер забомбучу, – кричал он, – Шекспир в гробу перевернётся! А ты сиди тут со своими презервативами и изучай синонимы с антонимами. Ты мне вообще не нужен, навязался тут... Я уже почти что гений!

Его лицо «выплюнуло» столько презрения и злости в мой адрес, что я не смог промолчать:

– Не пугай меня лицом ты... гибрид Хрендиды с Ясотавром, тебя не снимает скрытая камера!

– Сам пошёл... универсальный отражатель мембранного типа – король латекса, герой противозачаточный!!!

Я тоже вскипел, встал и хотел было высказать ему всё, что наболело за эти полчаса, высказать прямо по наглой роже... Но тут подошёл официант и с ним крепыш охранник.

– Кто тут отказывается платить? – спросил охранник, – Вам придётся уйти из нашего заведения.

Мой гнев тут же сошёл на «нет», я расслабился и ответил, ухмыльнувшись:

– Вот этот заплатит, Фафнакл тире полускотина!

Кивнув на Валерия Ивановича, я развернулся и вышел из кафе. Последнее, что я услышал за спиной, было:

– Синоним плюс антоним равняется любовь!

Жаль всё-таки, что поссорились – пьеса-то удалась. Может, ещё встретимся, допишем лет эдак через десять...

У телевизора (Делу смеха посвящается)

Сегодня по ящику должна быть интересная программа, обещали много юмора. Я включил ко времени и действительно так хохотал, что охрип и заработал боли в животе. Лишь когда пошли титры, я понял, что это была передача «Вести».

А вот и обещанное...

Галкин выступает. Ну, этот давно доказал своё мастерство. Знаете, самый высший пилотаж состоит в том, чтобы много раз говорить или делать одно и то же, а людям это должно нравиться. И он действительно молодец! Сколько раз уже на Пугачёвой женились, а всё равно смешно! Даже смешнее, чем прежде.

Ну, Жванецкий – это пулемёт нашей сатиры, расстрелял зрителей и пошёл дальше чай пить. Секрет его успеха очень прост: он так быстро говорит, что ухо нормального человека успевает воспринимать лишь первую и последнюю фразы предложения. В результате нам смешно, а сам он до сих пор не понимает, откуда у него столько остроумия. Поэтому он выходит на сцену и просто разговаривает обо всём, что видит, обычно сам с собой: «Нормально, Григорий? Отлично, Константин».

Но больше всех люблю Мишку Задорнова, не за то, что самый «острый», а за то, что самый хитрый – ляпнет что-

нибудь несуразное и сразу начинает зал расхваливать:

«Какой зал сегодня замечательный собрался, интеллектуальный... очень хороший зал»; мол, кто не смеется, тот дурак, понял? И люди ведутся, кому ж охота на всю страну дураком себя выставлять – вот и хохочут, кто громче. Вон, женщина в пятом ряду звонче всех закатилась – самой умной хочет быть. А Задорнов стоит на сцене, улыбается и про себя думает:

– Ну, тупые!

И опять за своё:

– Знаете ли вы, что прожиточная корзина для бедных, это урна для богатых? Ай, какой зал сегодня хороший.... А вот сейчас сложная фраза, самая сложная за вечер:

– Всем известно о существовании третьего глаза, но никто не задумывался, какой из них первый, а какой второй. Если же судить по законам арифметики, то третьим будет один из двух первых!

Но самый большой приколист – это Трушкин, никогда не смеётся, во время выступления, а потом приходит домой и угораёт. Почему? Объясняю, потому что всё, о чём он пишет, сначала делает на практике. Вот и получается, говорит он со сцены: «Я в брошенной машине ночевал...». Ха-ха-ха! Как это смешно представить себе, чтобы Трушкин ночевал в разваленном брошенном запорожце. А он ночевал! То есть он смеётся над тем, что зал смеётся над тем, над чем в обычной жизни ни за что смеяться не стал бы! Или проще – зри-

тели смеются над ним, а он над зрителями.

А Хазанова жалко, нет честно, умный человек... был, пока с головой в театр ни ушёл. Театр, между прочим, ещё никого до добра не доводил. На почве чужих юбилеев у бедняги началось почкование личности! И Сталиным был, и Брежневым был, и Гоголем был, и генералами мы его видели, и в попугая он воплощался, и в сатириков, и в вождей..., только в Хазанова не получается – забыл, понимаешь, как он должен в зеркале выглядеть. А когда увидел свою фотографию в паспорте, закатил жене скандал и долго пытал её вопросом: «Как в нашем доме оказались документы постороннего мужчины?!». А наутро пошёл и сдал паспорт в полицию.

– Возьмите, – говорит, – вчера на улице нашёл.

Жена, вообще, привыкла уже, что у неё каждый день новый муж, развесила на стенах по всей квартире фотографии известных людей и так прямо друзьям и говорит: «Вот мои мужья».

А вот у меня вопрос: как она определяет, сегодня дома Хазанов или кто-то другой? Или это потом выясняется?

Говорят, он сегодня бродит по Москве в образе нечесаного бородатого мужика Миклухи Маклая, скорифанился с андеграундом и пугает городскую элиту незамысловатыми речами, типа:

– Подайте на пропитание,
проявите сострадание
к обречённым на голодание

и на вечное скитание...

да побыстрее, а то аптеки скоро закроются!

А хотите я вам секрет открою страшный, как говорит Задорнов, только вам, больше никому (по секрету всему свету) тс-с, тихо, тс-с, только шепотом: в Аншлаге у всех артистов большие проблемы с памятью, поэтому у них одни шутки на всех! Они забывают, что так уже кто-то раньше шутил. А Регина, у-у Регина.... Это внучка черепахи Тортиллы – не такая же старая, а такая же склерозница. Знаете, почему из Аншлага артисты разбегаются? Потому что она их всех между собой путает. Даже объявить выход не в состоянии, ей для этого (тс-с, тихо) ей для этого из зала записки присылают с подсказками в рифму. Она всех и заразила беспмятством. Ребятам обидно, конечно. Пишут-пишут, пыхтят ночами тёмными, не жалея сил и здоровья, на утро вымученные, но счастливые приносят свои творения..., а они все один в один, как на ксероксе распечатанные!

О, Степаненко показывают – помесь Хрюши со Степашкой: Степашка она по голосу, а Хрюша по всему остальному. Но должен сказать, что «Спокойной ночи, малыши» у Петросяна дома сильно затянулось! Говорят, что он собирается в ближайшее время ещё личных пакемонов и телепузиков завести с дистанционным пультом управления, чтобы, в отличие от устаревшей модели (Степаненко), их можно было в любой момент выключить или хотя бы уменьшить гром-

кость.

А в кружке самодеятельности «Кривое зеркало» опять одни и те же кривые рожи. Интересно, с чего их так скривило? Наверное, показывали друг другу свои выступления, а после с горя перепились до потери чувства реальности стакана, постоянно проскальзывающего между пальцев таких же нерельных рук! А утром, когда смотрят в зеркало, всем становится смешно.

Кого ещё забыли? Кого? «Comedy club». Ну, это ребята, которые так много шутят о чужих «колбасах», что невольно возникает вопрос: а что у них со своими? Природа, как известно, тоже любит пошутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.